

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ПОМЕЩЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО
В СПЕЦИАЛЬНОЕ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ЗАКРЫТОГО ТИПА (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН СНГ)**

Николаева Наталия Александровна¹, Абрамова Любовь Леонидовна²

¹Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия

²Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия

¹natalische1212@mail.ru

²luba11177@mail.ru

Аннотация. Автор касается уголовно-процессуальных аспектов применения меры государственного принуждения в виде помещения несовершеннолетних правонарушителей в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Приведен обзор основных позиций порядка помещения несовершеннолетнего в специальное учреждение, существующих в Российской Федерации. Проведен сравнительный анализ соответствующих подходов в законодательствах нашей страны и некоторых стран СНГ, по результатам которого выявлены недостатки и положительные примеры правоприменительной практики рассматриваемой уголовно-правовой меры. Сделан вывод о наличии проблемных вопросов в уголовно-процессуальном законодательстве как Российской Федерации, так и стран СНГ в данной части и возможности использования опыта других стран при дальнейшем его реформировании.

Ключевые слова: несовершеннолетний, суд, уголовное судопроизводство, принудительные меры воспитательного воздействия, приговор, специальное учебно-воспитательное учреждение, страны СНГ.

Для цитирования: Николаева Н.А., Абрамова Л.Л. Процессуальный порядок помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (сравнительно-правовое исследование на примере законодательства стран СНГ) // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2022. № 4(93). С. 150-156.

**PROCEDURAL PROCEDURE FOR PLACING A MINOR IN A SPECIAL
EDUCATIONAL INSTITUTION OF A CLOSED TYPE (COMPARATIVE LEGAL
STUDY ON THE EXAMPLE OF THE LEGISLATION OF THE CIS COUNTRIES)**

Natalia A. Nikolaeva¹, Lyubov L. Abramova²

¹Krasnodar University of the Russian interior Ministry, Krasnodar, Russia

²Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia

¹natalische1212@mail.ru

²luba11177@mail.ru

Annotation. The author concerns the criminal procedural aspects of the application of a measure of state coercion in the form of placement of juvenile offenders in a special educational institution of a closed type. An overview of the main positions of the procedure for placing a minor in a special institution existing in the Russian Federation is given. A comparative analysis of the relevant approaches in the legislation of our country and some CIS countries has been carried out, the results of which revealed shortcomings and positive examples

of law enforcement practice of the criminal law measure under consideration. It is concluded that there are problematic issues in the criminal procedure legislation of both the Russian Federation and the CIS countries in this part and the possibility of using the experience of other countries in its further reform.

Keywords: minor, court, criminal proceedings, compulsory measures of educational influence, sentence, special educational institution, CIS countries.

For citation: Nikolaeva N.A. Procedural procedure for placing a minor in a special educational institution of a closed type (comparative legal study on the example of the legislation of the CIS countries) // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov. 2022. No. 4(93). P. 150-156.

Проблемы защиты прав и свобод несовершеннолетних актуальны для большинства стран, в том числе и для Российской Федерации. Основные положения о защите прав детей закреплены, прежде всего в ч. 4 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации, которой предусмотрено, что «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России». Целями современной международной правовой политики в отношении несовершеннолетних являются исправление и перевоспитание подростка, совершившего преступление, а также, по возможности, ограждение его от правовых и иных последствий, связанных с уголовным наказанием. Для этого в гл. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусмотрены принудительные меры воспитательного воздействия, а также иные меры уголовно-правового характера.

Со стороны уголовно-процессуального закона представляют интерес положения ч. 2 ст. 432 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), регламентирующие порядок помещения несовершеннолетнего осужденного в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (далее – СУВУЗТ), их сравнительно-правовой анализ и сопоставление с аналогичными мерами, предусмотренными законодательствами зарубежных стран. Это позволяет выявить определенные сходства и различия в процессе применения рассматриваемых нормоположений, их достоинства и недостатки.

На сегодняшний день основные международные правовые акты, касающиеся обеспечения и защиты прав и свобод ребенка, – Конвенция Организации Объединенных Наций (далее – ООН) «О правах ребенка» от 20.11.1989 и Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), от 10.12.1985. Конвенция имеет общий характер и не устанавливает приоритетность тех или иных форм ответственности, порядок и основания их применения. Такую детализацию и дифференциацию закрепляют «Пекинские правила», регулирующие расследование и судебное разбирательство уголовных дел с участием несовершеннолетних и содержащие минимальные условия обращения с несовершеннолетними, вступившими в конфликт с законом. Как замечает М.М. Коблева, при помещении подростков в специальные учреждения, в Российской Федерации, принципы Конвенции, в целом, соблюдаются: основанием направления несовершеннолетнего в СУВУЗТ и, следовательно, разлучения с родителями выступает решение суда; специальное воспитательное учреждение при этом ориентировано на исправление и ресоциализацию детей, гарантируя им развитие и адаптацию в обществе [1, с. 57].

Пункт 4 ст. 15 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ предусматривает помещение в рассматриваемые учреждения трех категорий несовершеннолетних¹. Первые две категории представляют собой лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста или отставания в психическом развитии, и помещаются в СУВУЗТ в порядке административного производства. Третью, интересующую нас категорию составляют несовершеннолетние, осужденные за совершение преступления средней тяжести или тяжкого преступления и освобожденные от наказания на основании ч. 2

¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.

ст. 92 УК РФ. Помещение таких лиц в СУВУЗТ осуществляется в рамках уголовного судопроизводства [2, с. 195].

Данная уголовно-правовая мера, несмотря на то, что фактически является альтернативой лишению свободы, не имеет большого практического применения. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в СУВУЗТ по приговору суда в среднем помещается только 1/10 часть несовершеннолетних от числа осужденных к лишению свободы. Так, в 2020 году к лишению свободы было приговорено 2 237 несовершеннолетних, помещено в СУВУЗТ только 227; в 2021 году к лишению свободы приговорено 2 613 несовершеннолетних, помещено в СУВУЗТ – 210¹.

Приведенные низкие показатели можно объяснить рядом причин. Например, небольшим количеством самих учреждений (на территории Российской Федерации действует всего 43 СУВУЗТ), что затрудняет доставку в них несовершеннолетних из отдаленных регионов, а также сложным уголовно-процессуальным порядком применения указанной меры. Как уже было сказано, основания и условия помещения подростка в СУВУЗТ закреплены в ч. 2 ст. 92 УК РФ, порядок же такого помещения регламентирован ч. 2 ст. 432 УПК РФ. В общем виде данный порядок можно охарактеризовать следующим образом:

сбор следователем (дознавателем), в ходе производства предварительного расследования по уголовному делу, сведений о несовершеннолетнем, в том числе о наличии или отсутствии у него заболевания, препятствующего помещению в СУВУЗТ (ст. 427 УПК РФ);

установление судом, в ходе судебного заседания, обстоятельств, характеризующих личность несовершеннолетнего подсудимого и указывающих на то, что в целях исправления он нуждается в особых условиях воспитания и требует специального педагогического подхода;

вынесение судом обвинительного приговора с назначением подсудимому наказания в виде лишения свободы на определенный срок;

освобождение несовершеннолетнего осужденного от наказания;

принятие судом, с отражением в приговоре, решения о помещении осужденного в специальное учреждение до достижения им возраста восемнадцати лет, но не более чем на три года [3, с. 166].

Представляется, что описанная выше процедура сильно усложнена. Стоит согласиться с К.И. Нагорновым, что действующий в Российской Федерации институт применения к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия (далее – ПМВВ), к которому он относит и помещение несовершеннолетнего в СУВУЗТ, является наследием советской правовой мысли [4, с. 11]. В связи с этим сравнительный анализ законодательного регулирования порядка помещения несовершеннолетнего в СУВУЗТ следует начать со стран ближнего зарубежья. Согласно законодательству Республики Беларусь, в специальные учебно-воспитательные или лечебно-воспитательные учреждения (далее – СУ(Л)ВУ) помещаются несовершеннолетние, нуждающиеся в особых условиях воспитания. Данная категория лиц признается нуждающейся в особых условиях воспитания, если в отношении них постановлен приговор с применением принудительных мер воспитательного характера (далее – ПМВХ) в виде помещения их в СУ(Л)ВУ либо принято судом решение о помещении их в указанные учреждения [5, с. 28]. В этом случае понятия «меры воспитательного воздействия» и «меры воспитательного характера» рассматриваются нами как тождественные. Из сказанного следует, что в Республике Беларусь помещение несовершеннолетнего в специальное учреждение непосредственно относится к ПМВВ (ст. 117 Уголовного кодекса Республики Беларусь).

Основанием помещения в рассматриваемые учреждения является, как и в Российской Федерации, постановленный судом обвинительный приговор, однако имеются

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>. (дата обращения 31.05.2022).

различия в самом виде данного приговора. Статья 355 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК РБ) прямо предусматривает один из видов приговоров, провозглашаемых судом, – обвинительный приговор с применением в отношении несовершеннолетних ПМВХ. Уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации такого вида приговора не предусмотрено: по исследуемой категории уголовных дел суд, с учетом содержания ч. 5 ст. 302, ч. 2 ст. 432 УПК РФ, постановляет в отношении несовершеннолетнего обвинительный приговор с назначением наказания в виде лишения свободы и освобождением от его отбывания, после чего принимает решение о направлении осужденного в СУВУЗТ.

Схожие положения содержатся и в законодательстве Республики Казахстан, с небольшими вариациями в названии специального учреждения. В п. 5 ч. 1 ст. 84 Уголовного кодекса Республики Казахстан в качестве одной ПМВВ закреплена помещение несовершеннолетнего, совершившего умышленное преступление средней тяжести или тяжкое преступление, в организацию образования с особым режимом¹. Отличие проявляется в виде постановляемого судом приговора. Согласно ст. 545 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК), в случае признания судом, что несовершеннолетний может быть исправлен и без применения мер уголовного наказания, им постановляется обвинительный приговор с освобождением от уголовного наказания и применением к нему ПМВВ. При этом вид наказания, в отличие от Российской Федерации, не конкретизируется, что представляется не совсем верным. Помещение несовершеннолетнего в организацию образования с особым режимом предусматривает наложение на него определенных обязанностей поведения, запретов, ограничение его свободы передвижения, контроль со стороны работников организации и т. п., что в совокупности по своей тяжести может быть несоразмерно наказанию, например в виде штрафа или исправительных работ. Кроме того, в ч. 2 ст. 393 УПК РК перечислены виды обвинительных приговоров, постановляемых судом, и такой вид, как обвинительный приговор с освобождением лица от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, в данной норме отсутствует.

Законодательства республик Таджикистана и Армении также заимствовали некоторые вышеуказанные положения. В то же время в приведенных странах, как и в Российской Федерации, помещение несовершеннолетнего в специальное учреждение не включается в общую систему ПМВВ, а выделено отдельно.

Представляется недостатком уголовно-процессуального законодательства как Республики Беларусь, так и Республики Казахстан отсутствие в законе самостоятельного нормативного регулирования порядка и условий помещения несовершеннолетнего специальные учреждения. В отдельную норму выделены только положения, регулирующие отношения, возникающие при освобождении судом несовершеннолетнего из специальных учреждений (ст. 441 УПК РБ, ст. 545.1 УПК РК). В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Таджикистан данные положения регламентированы более подробно, однако тоже ориентированы в большей части на продление и прекращение срока пребывания несовершеннолетнего в специальном учреждении, чем на помещение его в такое учреждение. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения помещение несовершеннолетнего в спецучреждение отдельно никак не регламентирует, лишь упоминает, что оно допускается только по постановлению суда.

Более того, имеются и страны, где мера воздействия на несовершеннолетнего в виде помещения его в специальное учреждение уголовным и уголовно-процессуальным законодательством вообще не предусмотрена (Республика Киргизия). Из прямого толкования норм ч. 2 ст. 432 УПК РФ следует, что помещение в СУВУЗТ освобождает несовершеннолетнего от уголовного наказания, а не от уголовной ответственности [6, с. 796]. Разница заключается в виде итогового процессуального акта: при освобождении от наказания лицо признается виновным в совершении преступления и в отношении него выносятся

¹ О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности [Электронный ресурс]: закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 г. № 591-III. Доступ из информационно-правовой систем. правовых актов Республики Казахстан.

обвинительный приговор, тогда как при освобождении от уголовной ответственности выносится постановление о прекращении уголовного преследования. В то же время в обоих случаях для лица отсутствуют такие неблагоприятные уголовно-правовые последствия, как судимость. В рассматриваемой части существенно отличается белорусское законодательство, предусматривающее при применении к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного характера уголовно-правовые последствия в виде судимости. Так, в Республике Беларусь лицо, не достигшее 18 лет, при вынесении в отношении него обвинительного приговора с применением ПМВХ (в том числе помещения в СУ(Л)ВУ) приобретает статус осужденного, в связи с чем определенный промежуток времени данный гражданин будет являться судимым. Российское законодательство, наоборот, преследует более гуманные цели, и так как несовершеннолетний освобождается от уголовного наказания, дальнейшее помещение его в СУВУЗТ никаких уголовно-правовых последствий для него не влечет.

Интересен тот факт, что законодательство перечисленных республик не устанавливает, на какие сведения о несовершеннолетнем должен опираться суд при принятии решения о помещении подростка в спецучреждение. В уголовно-процессуальных нормативных правовых актах отсутствует регламентация порядка досудебного производства в отношении указанных лиц в части сбора сведений, необходимых для принятия такого решения, порядок взаимодействия следователя (дознателя) с различными службами, порядок назначения и проведения медицинского освидетельствования (обследования, экспертизы) для установления нуждаемости несовершеннолетнего в лечении, при том что во многих республиках (Беларусь, Таджикистан, Армения), помимо воспитательных, предусмотрены специальные лечебно-воспитательные учреждения, куда помещаются подростки, требующие не только особого воспитательного воздействия, но и нуждающиеся в лечении от наркомании и алкоголизма.

Рекомендации, изложенные в «Пекинских правилах», указывают на то, что в отношении совершившего преступление несовершеннолетнего нужно в первую очередь направить свою деятельность на устранение причин и условий осуществления преступления, его исправление и перевоспитание и только потом на наказание. Такая позиция предполагает наличие компетентного органа, обладающего полным объемом информации о подростке: его личности, условиях проживания, воспитания, склонности к совершению преступлений и т. д. В Российской Федерации, как и в странах ближнего зарубежья, основным органом, обладающим полной информацией о несовершеннолетнем, являются Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДНиЗП) и подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел в силу своей профессиональной компетенции [7, с. 266].

Анализируя содержание понятия «несовершеннолетний нуждающийся в особых условиях воспитания, обучения и требующий специального педагогического подхода», можно сделать вывод, что значительная часть из сведений, раскрывающих данное понятие, может быть установлена с применением информации, которой обладают должностные лица КДНиЗП. Однако такое взаимодействие законодательно на федеральном уровне не закреплено. Работа КДНиЗП организуется в соответствии с Положением о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, утверждаемых законодательством субъекта Российской Федерации, что ведет к потере единообразия их функций, в частности к разной регламентации порядка взаимодействия с органами предварительного расследования, а также участия в судебных разбирательствах преступлений, совершенных подростками. Например, постановление КДНиЗП Администрации Курской области от 25.09.2019 № 27 устанавливает порядок межведомственного взаимодействия КДНиЗП с правоохранительными органами на стадии уголовного следствия и судопроизводства в отношении несовершеннолетнего¹.

¹ Об утверждении Порядка межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики Курской области на стадии уголовного следствия, судопроизводства и постсудебного периода при прохождении социально-реабилитационной работы с несовершеннолетними, оказавшимися в конфликте с законом [Электронный ресурс]. URL: <https://adm.rkursk.ru> (дата обращения: 21.04.2022).

Подобное постановление КДНиЗП Краснодарского края (№ 4/3 от 27.12.2017)¹, наоборот, не предусматривает никакого взаимодействия с дознавателем, следователем, судом в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу о преступлениях несовершеннолетних.

Из изложенного следует, что действующий в Российской Федерации порядок помещения несовершеннолетнего осужденного в СУВУЗТ, предусмотренный ч. 2 ст. 432 УПК РФ, имеет ряд недостатков (усложненная процессуальная процедура, противоречивость вывода суда при вынесении приговора, отсутствие взаимодействия органов предварительного расследования с КДНиЗП и др.). В то же время такой порядок и наиболее упорядочен по сравнению с другими странами СНГ. При дальнейшем его реформировании необходимо учитывать возможность заимствования некоторых положений и опыта других стран. Например, привлечение к участию в досудебном и судебном производстве представителей Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; изменение вида провозглашаемого судом приговора и т. п.

1. Коблева М.М. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как мера уголовно-правового характера: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 216 с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С. А. Боженко, Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова [и др.]; отв. ред. А. И. Рарог. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 912 с.
3. Николаева Н.А. Судебный порядок помещения несовершеннолетнего в специальное учреждение закрытого типа: правовые аспекты // Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Ростов н/Д: Ростов. юрид. ин-т МВД России, 2019. С. 165-172.
4. Нагорнов К.И. Принудительные меры воспитательного воздействия в уголовном законодательстве стран постсоветского пространства / 2020. Том 6. № 1. С. 11-14.
5. Андрияшко М.В. Опекa и попечительство над несовершеннолетними в Республике Беларусь: дис. ... канд. Юрид. наук. Минск, 2017. 308 с.
6. Нагорнов, К. И. Проблемы назначения принудительных мер воспитательного воздействия в отечественном уголовном законодательстве // Вопросы российской юстиции. 2019. № 3. С. 794-811.
7. Прокументов Л.М. Уголовно-правовая охрана и ответственность несовершеннолетних в Российской Федерации / Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. 306 с.

1. Kobleva M.M. Pomeshhenie nesovershennoletnego v special`noe uchebno-vospitel`noe uchrezhdenie zakry`togo tipa kak mera ugovovno-pravovogo haraktera: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2015. 216 s.
2. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / S. A. Bozhenok, Yu. V. Gracheva, L. D. Ermakova [i dr.]; отв. red. A. I. Rarog. 11-e izd., pererab. i dop. M.: Prospekt, 2017. 912 s.
3. Nikolaeva N.A. Sudebny`j poryadok pomeshheniya nesovershennoletnego v speci-al`noe uchrezhdenie zakry`togo tipa: pravovy`e aspekty` // Aktual`ny`e problemy` teorii i praktiki ugovovnogogo processa: materialy` Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Rostov n/D: Rostov. yurid. in-t MVD Rossii, 2019. S. 165-172.
4. Nagornov K.I. Prinuditel`ny`e mery` vospitel`nogo vozdejstviya v ugovovnom zakonodatel`stve stran postsovetского prostranstva / 2020. Tom 6. № 1. S. 11-14.

¹ Об утверждении Порядка межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по организации индивидуальной профилактической работы в отношении несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении [Электронный ресурс]. URL: <http://krumsk-kcson.ru/docs/36.pdf> (дата обращения: 21.04.2022).

5. Andriyashko M.V. Opеka i popechitel'stvo nad nesovershennoletnimi v Respub-like Belarus`: dis. ... kand. Yurid. nauk. Minsk, 2017. 308 s.
6. Nagornov, K. I. Problemy` naznacheniya prinuditel`ny`x mer vospitatel`nogo vozdeystviya v otechestvennom ugolovnom zakonodatel`stve // Voprosy` rossijskoj yus-ticii. 2019. № 3. S. 794-811.
7. Prozumentov L.M. Ugolovno-pravovaya ohrana i otvetstvennost` nesovershenno-letnix v Rossijskoj Federacii / Tomsk: Izdatel`skij Dom Tomskogo gosudarstvenno-go universiteta, 2017. 306 s.

Информация об авторах

Наталья Александровна Николаева. Преподаватель кафедры криминалистики.
Кандидат юридических наук.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Россия, г. Краснодар, ул. Ярославская, д. 128.

Абрамова Любовь Леонидовна. Заместитель начальника кафедры уголовного процесса.

Сибирский юридический институт МВД России.
660131, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, д. 20

Information about the authors

Natalia A. Nikolaeva. Teacher of the Chair of Criminalistics Candidate of Legal Sciences.

Krasnodar University of the Russian interior Ministry.
350005, Russian Federation, Krasnodar, 128 Yaroslavskaya str.

Lyubov L. Abramova. Deputy Head of the Department of Criminal Procedure.

Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
660131, Russian Federation, Krasnoyarsk, Rokossovsky str., 20.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors have made an equal contribution.

Статья поступила в редакцию 31.05.2022; одобрена после рецензирования 19.10.2022; принята к публикации 01.11.2022.

The article was submitted mai 31, 2022; approved after reviewing october 19, 2022; accepted to the writing of the article for publication november 1, 2022.